

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ИЛЬЯ АРСЁНОВ

СЕН.
СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Ильи Арсёнова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

СЕН. РАЗВЕЯТЬ СКУКУ
СЕН. СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

ИЛЬЯ АРСЁНОВ

СЕН.
СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

Роман

Москва, 2011

САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Сен

Один из сопряженных миров, угол временного расхождения примерно 0,44PI

Я стоял на каменистом плато и внимательно осматривал окрестности. Что-то невесело тут. Куда этот старый хрыч нас послал?

«Тебя предупреждали, что не на курорт. Ты чего, хотел шезлонг, пляж и пинаколаду?»

«Ага. И пяток девочек в бикини, а лучше без. Ладно, помечтали и хватит. У тебя есть идеи, куда нам двигаться и что делать?»

«Все зависит от того, хочешь ты встретиться с аборигенами или нет».

Я вновь огляделся: тот же каменистый ландшафт на многие километры вокруг.

«Не понял?»

«Правее повернись, еще чуть-чуть. Вон видишь маленькие точки, которые направляются в нашу сторону?»

Внимательно присмотревшись, я понял, что движущиеся точки действительно есть.

«Дай картинку!»

«Лови».

Перед глазами появилось интерполированное многократно приближенное изображение. Точки на поверку оказались существами весьма злобного вида: мощное тело, все закрытое чешуйчатой броней, треугольная морда с агрессивным выражением и небольшие рожки...

«По ходу, демоны, о которых рассказывал Бератрон», — отвлек меня голос.

«Ага, только он сказал: «Маловероятно, что демоны тут будут».

«Как говорится, лич предполагает, а Творец располагает».

А ведь все так хорошо начиналось...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Теория о строении мира

Евреи — это электроны социума. Электрон имеет функцию частицы и волны; этот дуализм позволяет ему быть самой непознанной частицей. Евреи не нейтрино; нейтрино пронизывает все насквозь, как и еврей, но пролетает мимо насквозь, а это совершенно нееврейская черта.

Пункт корпускулярно-волновой теории еврея, анекдот

Сен

*Дом Бератрона, на следующий день
после возвращения из Рекера*

Проснулся рано и стал обладателем кучи мыслей-сообщений от вторичных. За ночь они обдумали проблему с Сигмаром и предложили интересное решение: если от собственной шизы я избавляться не собираюсь, то было бы логично перенести ее личностно-эмоциональную матрицу на место матрицы Сигмара. Они проверили техническую документацию и обнаружили, что теоретически такое возможно. Естественно, при переносе надо организовать внедрение модуля безусловного подчинения — бунт Сигмара был бы в высшей степени нежелателен.

Хм... забавно.

«Шиза, слышал?»

«Ага».

«Твое мнение?»

«Почему бы и нет? Но меня смущает уточнение насчет модуля безусловного подчинения...»

«Неужели? У меня иногда возникает подозрение, что для второй личности шизофреника ты слишком уж разумен... Я, конечно, не психиатр, но сомневаюсь, что шизофрения может быть такой...»

«Я согласен».

Как быстро согласился! Тогда отправим задачу вторичным на разработку практического решения: вероятно, это дело не пяти минут.

А что у нас с фабрикой наноботов? О, вторичные и эту проблему рассмотрели! Отлично! Посмотрим, что они предлагают:

— начать производство наноботов под номером девятнадцать. Предназначены для ускоренного строительства и модификации фабрики наноботов. Стандартных наноботов предлагается убрать со строительства;

— по окончании строительства фабрики начать производство наноботов под номером двадцать четыре. Предназначены для «тонкой модификации» мозга: обновления нейронов, перестроения нейронной сети и так далее. Обнаружено, что мыслеинтерфейс не смог получить доступ к определенным воспоминаниям. Рекомендовано структурировать и дефрагментировать всю информацию в мозге.

Что значит, не смог получить доступ? Конечно, человеку свойственно забывать, но после внедрения мыслеинтерфейса и сопутствующих модулей я при желании теоретически мог бы вспомнить любой момент своей жизни...

Дать список провалов памяти. Хм... почти полсотни пунктов... немного, конечно, но интересно, что же там было...

Отправил рекомендации в план выполнения и повесил задачу для вторичных следить за данным процессом. Надеюсь, ничего серьезного не будет.

«Да ладно, все в порядке должно быть».

«Тебе-то откуда знать?»

«Я же все-таки и за интуицию отвечаю».

Тоже верно. Ладно, пора заняться делами и в брэнном мире.

Вскочил с кровати, быстро оделся и спустился вниз. Несмотря на раннее время, все уже завтракали. Даже лич за

столом... не ел, конечно, но очень заинтересованно расспрашивал Торрена и троицу.

— Доброе утро всем, — поздоровался я.

Учитель кивнул головой, братья и Торрен бросили: «Привет», а Джула молча положила в мою тарелку блинчики.

— Ого, с творогом! Мои любимые, — оповестил я всех, после того как попробовал.

— Я, конечно, весьма рад, что тебе нравится завтрак, — отвлек меня от еды Бератрон, — но не будешь ли ты так любезен, мой первый ученик, прояснить, зачем ты купил хорохонта.

— А чем он плох? — вопросом на вопрос ответил я.

— Во-первых, где ему жить? Уже начало осени, и через пару месяцев наступят холода. И если для лошадей в доме есть конюшня, то твой Малыш туда не влезет. Во-вторых, чем его кормить? Он ведь жрет, как табун лошадей. В-третьих, он серьезно болен...

— Не смертельно? — забеспокоился я. Все-таки я уже привык считать себя счастливым обладателем здоровенного мамонта.

— Не перебивай учителя. Нет, не смертельно. Теперь, будь добр, изложи свою точку зрения.

— Хорошо, — согласился я. — По порядку. Какой-нибудь сарай для Малыша за пару месяцев построить можно, а если не получится, то и так побегаёт: зверь северный, шерсть длинная. Насчет еды... Думаю, за десяток золотых в ближайшем селе можно взять столько сена, что Малышей десять получится накормить. А вот с болезнью я рассчитывал на вас, учитель.

— Хорошо. Логика в твоих словах есть, но ты не ответил на главный вопрос, — сказал лич и после небольшой паузы спросил: — Зачем?

— Во-первых, на нем комфортно передвигаться, во-вторых, он быстрее лошадей и в дальних поездках выносливее. — Немного помолчав, я продолжил: — А в-третьих... в-третьих, он напомнил мне одно животное, которое вымерло у нас очень давно и которое мне очень захотелось иметь.

— А в какие такие дальние края ты собрался? И чем тебя не устраивают порталные залы в крупных городах?

— Я имел в виду не настолько дальние поездки, так... два-три дня пути. А крупные города расположены дальше друг от друга.

Лич задумался.

— Хорошо. Вылечить я его вылечу, все-таки не самый слабый маг жизни. — Мы с Торреном переглянулись, и, уверен, наши мысли совпали: человек, который живет после смерти, слабым магом жизни быть не может, — не ниже магистра, однозначно. — Жилье ему построишь ты. Научу тебя работать с молодыми элементариями... еще телекинез и ряд заклинаний магического укрепления вещества, в общем, думаю, справишься. А вот как ты собираешься перетаскать сюда столько сена и прочего корма? Предупреждаю, я категорически против, чтобы ты сюда караван с продуктами привел. Это место должно оставаться в тайне...

— На этот вопрос я смогу ответить только после нескольких уточнений.

Лич заинтересованно поднял брови и сделал разрешающий знак рукой.

— Действительно в окрестных лесах водится куча нечисти? Вроде леших, кикимор или кого-то подобного?

— Они не нечисть. С чего это духи природы стали нечистыми? Но ты прав, леших тут много. — Лич улыбнулся, похоже, он начал догадываться.

— И, как я понимаю, они все работают на вас.

— С чего ты взял? — заинтересовался учитель.

— Окрестные леса весьма густые, и лошади там точно не пройдут, а тем более хорохонт. Значит, нас кто-то провел. Причем точно к переходу. То есть кто-то оказал нам помощь. Я не очень разбираюсь в магии, но подозреваю, что такого «умного» заклинания нет или оно чересчур сложное. Поэтому самым вероятным выглядит использование местных «жителей», типа леших, для обеспечения как безопасности, так и удобства. Наверняка у них есть какие-то способности.

Троица и Тор удивленно посмотрели на меня: им в голову явно не приходил такой расклад.

— Ты меня радуешь, — улыбнулся лич. — Все-таки не зря ты первый ученик. Действительно все так и есть. И ты предлагаешь их использовать?

— Ну да, — кивнул я, — заказать доставку сена и прочего на какую-нибудь опушку и отпустить всех. А потом лешаки с помощью подручных средств перебросят все на поляну у вашего дома.

— Расплачиваться с ними сам будешь? — с усмешкой поинтересовался Бератрон.

— Что-то мне подсказывает, что золото им ни к чему, — улыбнулся я. — А что им надо?

— Они любят сырую ману, все-таки духи леса, хотя и весьма материальные. Для них это деликатес.

— Интересно, а как с ними договариваться, как передавать им эту ману?

— Не волнуйся, — остановил меня лич, — я сам с ними договорюсь и расплачусь. Тебе еще с элементариями научиться работать надо.

— Кстати зачем?

— А ты хлев для хорохонта собрался руками строить?

— Нет, но я плохо понимаю, как для этого использовать элементарей.

— Элементариями воды и земли возведешь стены, огненным их обожжешь, с помощью воздушного положишь крышу, телекинезом подправишь огрехи. А потом все здание нужно укрепить магически, а то оно от первого сильного ветра развалится.

— Учитель, простите, думаете, у меня получится так быстро обучиться работе с элементариями? — недоверчиво поинтересовался я.

— Куда ж ты денешься? — усмехнулся тот. — Позавтракали? Отлично! Вы, — лич показал на братьев и Джулу, — в лаборатории, а то что-то медленно вы учитесь магии. Ты тоже пойдешь, тебе надо опробовать одну технику, усиливающую ментальные способности у вампиров, — сказал он Торрену.

Все послушно встали и направились в подвал.

— А мне что делать? — спросил я, пока лич не исчез.

— Ты иди своего Малыша проведай, вещи разбери, а потом присоединяйся. Буду учить тебя телекинезу. Благо, ничего сложного в этом нет.

«Пошли искать Малыша?»

«Ага».

Вышел из дома и осмотрелся. Малыш нашелся на самой окраине поляны.

«Что он там такое делает?»

«Я откуда знаю? Сейчас подойду и увидим».

При приближении оказалось, что мой мамонт упорно роет землю хоботом.

«Может, он трюфели ищет?»

Сделаем вид, что я не слышал эту бредовую мысль. Подошел вплотную к Малышу. Как оказалось, он вскрывал чью-то нору.

«Не понял».

«Аналогично».

Наконец Малыш достиг своей цели и вытащил из норы бурундука или кого-то на него похожего. Бурундук оглушительно верещал и пытался вырваться, хорохонт поднял хобот на уровень глаз и стал осматривать добычу с разных сторон. Убедившись, что находка ему подходит, он запихнул ее себе в пасть и съел.

«Офигеть...» Вот так внезапно и понимаешь значение слова.

«М-да... он, оказывается, не травоядный... Ты ему в пасть при покупке не заглядывал?»

«Нет, конечно. Мне в голову не приходило, что он может оказаться всеядным».

— Малыш, — окликнул я свою животинку.

Малыш флегматично посмотрел на меня. Что делать со своим открытием, я не знал...

— А, ладно, ничего, — махнул рукой я, — кушай дальше. Ты, главное, и о зелени не забывай, питание должно быть сбалансированным.

Дав такое бредовое напутствие, я отправился обратно в дом.

«В следующий раз тираннозавра не захочешь приобрести?»

«Заткнись. Ты же видишь, какой он послушный, так что не думаю, что его всеядность что-то меняет. Пойду оставшиеся вещи распакую да комнату в порядок привести надо».

Через пару часов я сидел в одной из лабораторий Бератрона и внимательно его слушал.

— Перед тем как объяснять, что такое телекинез и непосредственное воздействие аурой на реальный мир, надо рассказать тебе о строении человека. Люди, да и прочие разумные существа, помимо материального тела обладают еще множеством разных тел, в совокупности называемых душой. Определение, конечно, не совсем верное, но более полное понимание ты получишь, когда мы приступим к изучению некромантии или целительства. А пока считай, что объединение духовных тел — это и есть душа. Все тела, как духовные, так и материальное, плотно между собой связаны. К примеру, в случае повреждения материального тела или одного из духовных по связи будет нанесено повреждение всем остальным телам. Точно известно о существовании следующих планов: божественном, астральном, магическом, информационном. Некоторые теоретики настаивают на существовании ментального плана. Но, и это понятно любому здравомыслящему магу, это абсолютная ересь, так как противоречит эмпирическому закону Алерондара Мыслителя.

— Весьма интересно. — Я почесал подбородок. — А можно поподробнее?

— Конечно! К примеру, божественный план, на котором происходит взаимодействие богов и жрецов. Я уверен, что вызов демонов или ангелов также затрагивает этот план. Вероятно, об этом точнее знают высшие жрецы некоторых богов, но со мной они этим знанием делиться не собираются. Пока вопросов нет? — Дождавшись от меня легкого кивка, лич продолжил: — По базовым понятиям... План астрала — это план чистых энергий, полезен для быстрого восполнения маны, битв с сильными магами. С ним я научу тебя работать позже. План магии — это план различных ман, заклинаний. Собственно, именно на этом плане работает большинство магов. Информационный план... сложно сказать, что это такое, лично для себя я представляю его в виде мешанины обрывков знаний. На этом уровне работают оракулы и медиумы. Кстати, раз уж коснулись медиумов, распространено мнение, что медиумы общаются с духами. Это полная ересь, с духами общаются только темные некро-

манты и различные шаманы, медиумы просто черпают информацию из информационного плана. Давай свой вопрос, — сказал Бератрон, поняв по моему лицу, что я хочу что-то спросить.

— Если существуют темные некроманты, значит, бывают и светлые?

— Конечно, — усмехнулся лич. — Высшие целители все поголовно светлые некроманты. Восстановление необратимых повреждений любого духовного тела, воскрешение из мертвых, сам понимаешь, — это очень тонкая работа со смертью и ее производными...

— А как же можно восстановить необратимые повреждения? Они же необратимые...

— Необратимые для обычных целителей, — отмахнулся Бератрон. — Еще вопросы есть или можно продолжать?

— Да, есть несколько. Откуда берется мана? И тем более ее разные типы.

— Почти все в мире обладает отражениями на различных нематериальных планах. Начиная от живых существ и заканчивая камнями, песком и прочим. И посредством этой составляющей они тянут энергию из астрального плана, что-то сильнее, что-то слабее, но все они вытягивают ману, естественно, своего типа. Вода — ману воды, земля — ману земли, от растений идет так называемая мана жизни. К тому же не стоит забывать, что при построении заклинания мана никуда не исчезает, а только рассеивается и через некоторое время снова агрегируется. После этого ее можно опять использовать. Это свойство объясняет очень интересный факт: если часто использовать заклинания в одном месте, через некоторое время они будут выполняться легче, так как маны будет больше и наполнить заклинание станет проще. К тому же тут еще играет роль сопротивление магического плана: если часто творить заклинания в одном месте, то магический план становится там более эластичным и силовые линии легче строить и удерживать. А вот в новом месте силовые линии очень сложно удержать и без контроля они практически мгновенно разрушаются.

— Хм... вопросов стало больше.

— Задавай, — разрешил лич. — Любознательность для мага — самое важное. Благодаря любознательности маг раз-

вивается и постигает новые вершины знаний и могущества. К сожалению, во многих школах любопытство учеников не поощряется и оттуда выходят неучи.

— Вопрос первый: если мана никуда не исчезает, то рано или поздно ее количество должно достигнуть какого-то запредельного значения.

— Не совсем верно. Мана имеет свойство медленно уходить на уровень астрала. В качестве утрированного примера можно рассмотреть тесто. Повар постоянно взбивает тесто и насыщает его пузырьками, они поднимаются вверх. В данном примере пузырьки играют роль маны, тесто — роль магического плана, а повар — генератора маны. Чем больше маны, тем сильнее она будет «утекать» на уровень астрала. Потом возьми у меня в библиотеке книгу «О концентрации маны» магистра Лорри. Там описан закон Лорри, который гласит, что есть константа, которая ограничивает концентрацию маны.

— Ясно, тогда задам второй вопрос. Мне кажется, у высокой концентрации маны помимо плюсов должны быть и минусы.

— Абсолютно верно. При превышении определенных порогов, точные значения которых ты можешь узнать из той же книги магистра Лорри, начинаются всякие неприятности.

— К примеру? — заинтересовался я.

— К примеру, массовое восстание зомби. Или прорыв мелких демонов, а иногда и крупных. Самый известный прорыв — это вторжение верховного демона Азриля со своей свитой на территорию университета Южной империи. Обрато в демонический мир его затолкали с большим трудом и огромными жертвами. С тех пор в крупных городах, университетах и школах магии действуют ограничения на использование мощных заклинаний.

— Забавно, — пробормотал я себе под нос. — А что мешает колдунам сотворить ряд сильных заклинаний в какой-нибудь глуши, чтобы вызвать своих повелителей во плоти?

— Такие заклинания слишком влияют на магический план, и волны возмущений расходятся очень далеко. А колдуны, как и жрецы, работают на божественном плане, и их

сильные заклинания, обряды или ритуалы дают возмущения сразу на двух планах — магическом и божественном. И на такую попытку слетится куча монахов, паладинов, инквизиторов, боевых жрецов всех возможных религий и орденов, да и боевых магов там будет немало. В итоге, если там действительно окажутся колдуны, то от них ничего не останется.

— Ясно, и тогда вопрос, даже не вопрос, а предположение. Получается, если уничтожить всех магов и подождать некоторое время, то вероятность возникновения магического сообщества устремится к нулю. Так как магический план через некоторое время станет обладать сильным сопротивлением и низкой концентрацией маны. И даже случайно нельзя будет построить простейшее заклинание.

— Строишь предположения, почему в твоём мире нет магов? — угадал Бератрон. — Что ж... разумное предположение. Я думаю, что оно имеет право на жизнь. У тебя больше вопросов нет? А то я ещё не закончил основную лекцию и не приступил к практике телекинеза.

— Тогда придержи свои вопросы, — улыбнулся я.

«Предлагаю по возвращении на Землю организовать магический орден и додавить желтозадых обезьян, да и «друзей» из Содружества стоит отправить к демонам».

«А кто сказал, что я собираюсь возвращаться? Мне и тут пока неплохо».

«А-а-а...»

«Бэ! Подумай, что мне там делать? Я и так почти всего там достиг, а здесь жизнь почти с нуля...»

«Тоже верно, но...»

«Давай лучше лича послушаем».

— Как я уже сказал, на информационном плане работают оракулы и медиумы. Но есть ещё искажатели реальности: они, единственные, способны изменять информационный план. Очень опасны, причем для всего мира, так как их страхи могут через информационный план отобразиться на всех остальных планах, и приятного будет мало. На всякий случай, если встретишь такого, убей сразу. Слишком опасны. Если не сможешь убить, постарайся для искажателя реальности организовать портал в ближайший темный или

демонический мир, пусть там издевается над пространством.

«Категорично...»

— Учитель, а как их определить среди других людей?

— Очень сложно. Они не маги, не жрецы и не колдуны. Обладают аурой обычного человека. Читать ауры научишься потом. А полный перечень особенностей, способов обнаружения и уничтожения можешь найти в книге «Кувалда искажателей реальности» архиепископа Гордана, жреца высшего посвящения ордена Вселенской чаши. — Лич выдержал паузу и продолжил: — В целом весьма сильный орден, помешанный на сохранении равновесия, но довольно безобидный из-за того, что равновесие нарушать идиотов мало. Поэтому чаще всего они сидят по своим опорным землям. Ну да ладно. Вопросы есть?

— Да, появился один. Что такое аура и как она соотносится со всеми духовными телами?

— Понимаешь, любое духовное тело — очень тонкая и нежная материя, а аура — это граница, которая защищает это тело. Также аура — это средство влияния и изучения окружающего плана, так сказать, духовные руки, ноги, пальцы, глаза и уши. Соответственно есть магическая аура, есть астральная аура, информационная и божественная. Чаще под аурой понимают магическую.

— А почему про духовные тела вы рассказали мне только теперь, а раньше говорили лишь о магической ауре? — поинтересовался я, вспоминая предыдущие лекции Бератрона.

— Чтобы не запутать тебя. От тебя требовалось научиться видеть магические линии и строить простейшие заклинания. А лишние знания тебе только помешали бы на том этапе.

— А сейчас?

— А сейчас не помешают. Или ты сомневаешься в своем учителе? — Голос Бератрона стал слишком ровным. — Знаешь, скольких лоботрясов я обучил?

— Учитель, простите своего ученика. — Я счел за лучшее пойти на попятную. — Не сомнение я проявил, а лишь уточнял учебный процесс.

— Вот и хорошо. Теперь приступим к теории телекинеза.

Лич немного подумал и продолжил:

— В теории строения мира есть одна аксиома: из любого плана можно воздействовать на любой другой. В качестве примера рассмотрим жрецов, которые через божественный план могут творить заклинания на магическом плане или изменять материальную реальность. Классические маги, как я уже говорил, имеют дело с магическим планом. При этом они могут работать как посредством заклинаний, так и через непосредственное изменение аурой материальной действительности. Последнее и называется телекинезом. Маг выращивает себе специальную «магическую руку» на ауре, в большинстве магических трудов она называется щупом. Непосредственно с помощью щупа можно совершать только некоторые базовые действия: двигать и бросать предметы, разрывать их. Если по щупу подавать ману определенного вида, то действий станет много больше. К примеру, вливание голой маны огня по щупу приведет к возгоранию предмета, находящегося в щупе.

— Учитель, извините, что перебиваю, но мне кажется, что перенос предметов, возжигание, заморозка... это не очень большие возможности для мага. Или я ошибаюсь?

— Тут ты и прав и неправ одновременно, мой ученик. Действительно, телекинез и его производные ограничены в своих возможностях и применять их можно в очень редких случаях. Но с другой стороны, телекинез чрезвычайно хорош как учебное упражнение. Расскажу об этом подробно. Во-первых, щупов может быть не один и не два, параллельное управление десятком-другим щупов тренирует концентрацию начинающего мага, что весьма и весьма полезно для построения сложных заклинаний. Во-вторых, щуп — это тоже аура, и с помощью него можно строить заклинания удаленно, то есть если твой щуп сможет вытягиваться на сто метров, то и огнешар ты сделаешь на удалении сотни метров, а не как сейчас — около себя. Естественно, это станет возможно только после тренировок, так как аурой строить силовые линии значительно легче, чем щупом. В-третьих, постоянно используя телекинез для быстрого перемещения предметов, ты как бы ускоряешь свою ауру. Вижу по

глазам, что ты не очень понял, поэтому поясню на примере. Во время тренировок с Торреном вы постоянно делаете специальные упражнения на быстроту движений. Зачем?

— Ну... чтобы в бою быстрее ударить.

— Именно. Соответствующие тренировки с щупом можно рассматривать как аналог таких упражнений для ауры. Если твоя аура будет быстрой, то ты сможешь формировать свои заклинания быстрее. Понятна аналогия?

— Более чем, учитель.

— Отлично. Недостающую теорию доберешь в библиотеке, а сейчас приступим к практике. — После этих слов с ближайшего стола поднялась пустая пробирка. — Магический план ты уже научился видеть хорошо. Поэтому смотри внимательно.

Задействовав мыслеинтерфейс и все вторичные сознания, я за какие-то пять минут смог увидеть светлую линию, выходящую из тела лица.

«А где его аура?»

«Чья?»

«Лица. Ведь щуп — это часть ауры, а ты видишь только щуп сам по себе».

«Верно. И вправду странно».

После пяти минут бесплодных попыток «рассмотреть» ауру лица я сдался и поинтересовался об этом у своего наставника.

— Сегодня прямо день хороших вопросов, — порадовался Бератрон. — Подумай над тем, что спросил, может, сделаешь еще одно уточнение?

— Хорошо, учитель.

«Что он хочет?»

«Я откуда знаю? Что-то связанное с магическим зрением. Ты тоже думай, и вторичные пусть думают».

Прошла минута.

«Может, ты еще что-то не видишь?»

«Может быть, может быть. Что там дед говорил? Что магическая сущность есть почти у всего?»

«Ага».

«А значит, у всего есть аура».

«Именно».

«Тогда получается, ауру камней, из которых сложен дом, я тоже не вижу».

«Думаю, это он и хочет услышать».

Значит, спросим:

— Учитель, у меня есть вопрос: почему я не вижу ауру камней, из которых сложен дом?

— Вот этот вопрос я и ожидал. — Лич тепло улыбнулся. — Может, из тебя и выйдет толковый маг, думать ты явно умеешь. Магическое зрение, как понимаешь, не имеет ничего общего с обычным. Ты «видишь» магический план с помощью своей магической ауры, которая пока не способна различать слабые магические проявления. Поэтому ты не видишь ауру камней.

— А почему вашу ауру я тоже не вижу? Не думаю, что ваша аура относится к «слишком слабым магическим проявлениям»...

— Верно, но моя аура прикрыта и выглядит как аура обычного человека, поэтому ты ее не видишь. Она достаточно «блеклая». А вот щуп я специально оставил неприкрытым, еще и немного сырой маны по нему пустил, чтобы тебе было легче смотреть.

— А как увеличить чувствительность ауры?

— Чаще смотри магическим зрением. Но главное, что ты щуп разглядел. Поэтому делай так же. — После этих слов пробирка опустилась на место, а лич встал и пошел к выходу из комнаты. — У тебя есть час.

— А как? — спросил я вдогонку.

Вот старый хрен!

«Делай...»

«Что?»

«Ну не знаю... Представь, что из твоей ауры что-то вылезает...»

Звучит, как слоган к дешевому ужастику: «Из твоей ауры что-то вылезло, и оно всех убьет».

«Я серьезно!»

«Я тоже».

«Заклинания же у тебя получались, а это, наверно, похоже по ощущениям».

Прошло десять минут бессмысленных попыток, и голос снова дал о себе знать.

«Ты, главное, сильно не тужься, а то из тебя не щуп вылезет».

«Пошел на фиг. Мне только idiotских советов не хватает».

«Да ладно... попробуй, наоборот, расслабиться и сдвинуть ту пробирку».

Потекли минуты бесплодных попыток. Почему у меня ничего не получается? Лич тоже хорош, мог бы и помочь... Глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Запросил подробный анализ по снятым данным около меня и не обнаружил ничего, хотя бы отдаленно напоминающее щуп.

«Кхе, кхе...»

«Чего надо?»

«Не хочу тебя расстраивать, но пробирку ты уже несколько раз двигал...»

«И ты, верблужий выкидыш, молчал об этом?»

Вдох-выдох, вдох-выдох... успокаиваемся. Пора поставить вторичным задачу по разработке методов лечения от шизофрении в домашних условиях. Благо данные есть.

«Может, не будем рубить с плеча? Я же просто не хотел отвлекать тебя от размышлений...»

«Надо. От вредителей нужно избавляться».

«Я не вредитель! Я честно думал, почему твой щуп не виден».

«И почему же?»

«Мне кажется, потому что он у тебя слишком слабый и твоя аура не в состоянии его увидеть».

«Ладно, прощен... до следующего косяка. Но вторичные пусть разработают лечение, а то кто-то стал слишком наглым!»

Попробуем вспомнить ощущения и что-нибудь передвинем. Эффект превзошел ожидания: со стола снесло все пробирки, а также прочий хлам.

«Хорошо, что там нитроглицерина не было».

М-да... что-то я силенок не рассчитал. Однако понял, как себя чувствуют слепые: в высшей степени отвратительно!

Лабораторию я прибрал как раз к приходу Бератрона.

— Мне казалось, что ты не настолько нервный, чтобы бросаться пробирками, — поднял бровь лич.

Пришлось пересказать Бератрону все, что произошло.

— Даже так? — удовлетворенно произнес лич. — Неплохо. Отмечу, что телекинез практически невозможно применить на живых существах, у которых развита аура. Даже не у магов аура будет отталкивать твой щуп. То есть обычное дерево ты «схватить» сможешь, а вот человека уже нет.

— Но можно же схватить за пояс или за сапоги?

— Нельзя. Аура как бы немного выступает, и взаимодействие происходит на некотором расстоянии. Ясно?

— Да.

— Отлично. А сейчас иди камешки на поляне побросай, хватит разрушений в моих лабораториях.

— Хорошо, учитель.

— Да, кстати, вот книги, которые я тебе советовал прочитать. — Ко мне подплыла стопка из семи книг. — Здесь различные техники развития ауры и манипуляции над ней, а также труды магистра Лорри и архиепископа Гордана. Завтра расскажешь, что успел прочесть.

Я взял книги, отнес наверх и пошел тренироваться.

К вечеру у меня появилось новое развлечение: сидя на крыльчке, удаленно бросать в Малыша мелкие камешки и смотреть, как он бежит по полянке и ищет, кто это сделал. Очень смешно со стороны наблюдать за двенадцатью тоннами недоумения.

— Развлекаешься? — спросил Торрен. — Не жалко животное?

— Садись. — Я похлопал по ступеньке. — Не жалко, ему полезно. Это типа тренировка.

— Ну-ну, — сказал вампир, опускаясь рядом. — Как сам относишься к тому, чтобы потренироваться?

— Отлично, а то уже достало камешки швырять.

— Тогда пошли.

Библиотека Бератрона, учебник по общей теории магии для второго курса университета Северной империи под редакцией архимагистра Бератрона, глава двадцать четвертая «Эмпирический закон Алерондара Мыслителя»

Формулировка: «Для любого плана существует действие, с помощью которого можно воздействовать на любой другой план».

Рассмотрим несколько вариантов:

Изменение материального плана через магический.

Примеры: телекинез, простейшие заклинания (огнешар, ледяная стрела и т. д.).

Изменение магического плана через материальный.

Пример: ритуал подчинения. С помощью высушенных внутренностей животных, корешков и т. д. орки-шаманы способны воздействовать на магические ауры животных и подчинять их себе.

Изменение астрального плана через магический. Пример: заклинание астральной ищейки. Данное заклинание строится на магическом плане, и после его активации на астральном плане появляется ищейка.

Изменение магического плана через астральный. Пример: заклинание астрального впитывания. Применение данного заклинания влечет практически мгновенное падение насыщенности маной магического плана.

Изменение магического плана через божественный. Пример: молитва отрицания инквизиторов Триединого. Ведет к тому, что сопротивление магического плана в определенном месте резко увеличивается.

Изменение божественного плана через магический.

Пример: почти любое магическое заклинание экзорцизма.

Изменение материального плана через божественный.

Пример: молитва «Длань веры» священников Триединого способна мгновенно излечить материальное тело от болезней и ран, вплоть до смертельных.

Изменение божественного плана через материальный.

Пример: почти любые ритуалы или молитвы, которые производят верующие в храмах своих богов. Большинство молитв верующих увеличивает силу божества. Замечание: неправильно осуществленные молитвы и ритуалы могут привести к противоположным действиям (снижение силы, блокировка возможностей влияния божества через божественный план и т. д.). Данным способом часто пользуются различные колдуны и жрецы, чтобы нанести вред антиподам своих хозяев.

ГЛАВА 2

Элементали

Я знаю только то, что ничего не знаю, но другие не знают и этого.

Сократ

Сен

Прошло три дня. За это время я более-менее уверенно освоил телекинез. Конечно, не на уровне магистра, но пятью небольшими камнями оперировал вполне успешно. А если подключал к процессу вторичных, то и тридцать пять не потолок. Да и максимальный вес в два центнера был очень неплохим результатом. Все-таки хорошо обладать распараллеленным сознанием. Даже не представляю, как я раньше жил.

Лич сдержал слово и вылечил Малыша. Мы все присутствовали при этом значимом событии. Как сказал Бератрон: «Авось что увидите и запомните». Лично я много чего увидел, не запомнил, но зато понял, что до такого уровня мне примерно как пешком до Земли. Благодаря тому что запись действий учителя сохранилась, я смог проанализировать его заклинание: в среднем полсотни точек приложения, использование не менее пяти разных ман. И это только на моем уровне чувствительности! Сколько я еще не увидел... Так что пару дней я пребывал в некоторой меланхолии...

Как потом я понял из объяснений Бератрона, у хорохонта был рак в довольно глубокой стадии. Это только усугубило мое плохое настроение: в РИ рак тоже успешно лечился, но не за пять же минут!

Так получилось, что в течение дня мы между собой практически не пересекались: Джула с братьями осваивали какие-то медитативные техники, Торрен под наблюдением Бератрона проходил обучение в лабораториях.

А я продолжал тренироваться «на кошках», точнее, на хорохонтах. А если совсем точно, на конкретном хорохонте по имени Малыш. Правда, в один прекрасный момент животинка связала летающие камни и меня. Данный факт недвусмысленно вытекал из подозрительно настороженных

взглядов, которые Малыш переводил с камней на меня и обратно. Я на всякий случай подтянул к себе валун поувесистее, а то демоны знают, что у него в мозгах переключится... Но все обошлось: хорохонт только подошел и укоризненно на меня посмотрел. Я ему честно пообещал, что больше так не буду.

Тренироваться все равно было необходимо, и я придумал игру, которая понравилась и мне и Малышу: с помощью телекинеза я бросал валуны подальше, а он приносил их обратно, как собака, как маленькая ручная двенадцатитонная собачка.

По уже сложившейся традиции встречались все вместе мы только за завтраком. Сегодняшний день не стал исключением, и мы, активно поглощая пищу, делились достижениями в магии.

— А я так умею, — похвастался я, перекладывая котлеты с блюда к себе в тарелку.

— Позер, — буркнул Торрен.

— Не завидуй: зависть — смертный грех, — парировал я.

— Ты так больше не делай, — вмешался в нашу дружескую пикировку Бератрон. — Использование телекинеза во время еды в приличном обществе считается очень дурным тоном.

— Ладно, — покладисто согласился я. — У меня, кстати, вопрос. А почему вы ребятам даете медитативные техники для развития ауры, а мне нет?

Братья отвлеклись от разговора друг с другом и выжидающе уставились на лича.

— Они сейчас осваивают уровень магического зрения, и медитативные техники им в этом помогают, а ты магическое зрение уже освоил, и тебе они уже ничем не помогут.

— Ясно, но чувствительность ауры у меня так и не увеличилась...

— Пока тебе достаточно того, что есть. Иначе начнутся проблемы. К примеру, может возникнуть путаница между силовыми линиями заклинания и мелкими силовыми линиями окружающего пространства, которые в данный момент ты не видишь.

— Я правильно понимаю, что при изучении нового заклинания мне будет сложно выделить его компоненты?

— Правильно. Я считаю, что телекинезом ты в свободное время позанимаешься, а сегодня будешь призывать элементалей. Так что готовься морально, а все остальные приглашаются на просмотр.

— Не было печали, — пробормотал я себе под нос.

Итак, что мы знаем об элементалях? Они были вскользь упомянуты в некоторых книгах Бератрона. Оттуда я почерпнул, что эти создания на редкость мощные и могут случайно разнести магическую ауру мага вдребезги. Особенно мага-недоучки...

«Между прочим, я жить хочу...»

«Я тоже хочу... напомним, что в моих планах есть продолжение близкого знакомства с одной прелестной северной эльфой...»

— Не бойся. — Лич правильно истолковал мою заминку и, усмехнувшись, сказал: — Я все-таки когда-то был высшим архимагом и уж что-что, а прикрыть своего ученика от элементаля смогу.

— Ладно, перед смертью не надышишься. — Я встал.

— Хорошая поговорка, — сказал вампир. — Из твоего мира?

— Ага.

Мы вышли на лужайку перед домом и приготовились слушать Бератрона. Сюда же подтянулся заинтересованный Малыш.

— Вали отсюда подальше. — Я толкнул его хобот в сторону.

Животинка у меня понятливая, поэтому без лишних «вопросов» ушла на противоположный край поляны.

— Вы, — обратился лич к Торрену и остальным, — будете наблюдать с крыльца. А то такую толпу прикрывать проблематично. А ты смотри и запоминай. Это заклинание для приглашения элементалей земли. Напитаешь его немного сырой маной и жди. Не расстраивайся, если никто не придет, это нормально, не всем новичкам везет. Также запомни, что все элементали — немного эмпаты и на уровне простейших чувств тебя прекрасно видят, поэтому никаких негативных эмоций типа страха, агрессии, ненависти быть не должно. Могут ударить. Старайся излучать дружелюбие и интерес. Готов?

— Вроде да.

— Тогда попробуй, — приказал лич и отошел на несколько метров.

Закрыв глаза, чтобы легче было концентрироваться. Заклинание, на удивление, построилось абсолютно правильно и очень легко.

«Что теперь?»

«Дед сказал, напитать маной, обязательно сырой».

«Хорошо».

Аккуратно подал тоненькую «струйку» маны на вход заклипания и стал ждать.

«Ты чего так мало подал маны? Тут даже на маленький огнешар не хватит!»

«Думаешь?»

«Уверен! Давай больше».

Влил еще одну порцию маны.

«Да что ты жмешься? Щедрей надо быть. У тебя резерв быстрее восстанавливается, чем ты ману вливаешь».

«А если не так что-то пойдет?»

«Да ладно, старик подстрахует».

Так уж и быть, послушаю голоса. Мана щедрым потоком влилась в заклинание и тут меня «накрыло». Все органы чувств кричали о том, что я нахожусь глубоко под землей. Где-то далеко на границе сознания ругается лич... Чей-то интерес... И тут все кончилось. Солнце ударило по глазам, звуки леса и крики людей — по ушам.

— Тише, пожалуйста, тише, — застонал я и скорчился на земле.

Сознание вернулось рывком. Я открыл глаза и увидел резной потолок своей комнаты. Все тело невыносимо болело, и я не смог сдержать стон.

— Он очнулся, — донесся до меня голос Джулы. Девушка села рядом. — Как ты себя чувствуешь?

— Плохо.

«Темные боги, неужели этот хриплый голос принадлежит мне? Что произошло? И почему мыслеинтерфейс не блокирует боль?»

Скользнул в виртуал, боль никуда не исчезла.

«Что это такое? Шиза, твою мать, ты где?»

«Здесь я».

«Ну-ка, быстро сгенерируй кучу идей, что произошло и почему не блокируется боль?!»

«Я откуда знаю?»

«Черт, с тебя толку, как с козла молока! Что, совсем никаких идей?»

«Я думаю, что-то пошло не так и одно из твоих духовных тел повреждено. Поэтому больно тебе на соответствующем плане, и именно поэтому мыслеинтерфейс не может блокировать боль, так как он работает на материальном».

Черт... ладно, примем как рабочую гипотезу... Я посмотрел сообщения от мыслеинтерфейса.

Первое сообщение: «Нестандартная ситуация. Объект без сознания. Вероятно, отравление неизвестным ядом или заражение неизвестным вирусом.

Поиск решения в дополнительных базах...

Решение не найдено.

Запуск эвристического анализа...

Не успешно.

Решение: стабилизация структуры клеток организма объекта, стабилизация показателей организма на последних корректных показателях, ожидание».

Второе сообщение: «Вы пришли в сознание. Какие предпринять действия?»

Провести расширенную диагностику всего организма. Провести дополнительную проверку работоспособности мозга. Проверить целостность баз данных. В случае повреждений или нарушения целостности пытаться восстановить, при невозможности — связаться со мной. Озадачив мыслеинтерфейс, я выскользнул из виртуала и дал то же самое задание вторичным. Пусть контролируют процесс.

А-а-а... как все-таки больно...

— Пить, — попросил я Джулу и попытался приподняться на кровати. Удалось только с третьей попытки, но я все-таки сел, прислонился к стенке и огляделся.

Я находился в своей комнате, судя по ощущениям — абсолютно голый, но целомудренно прикрытый тонким одеялом. Кроме меня в комнате была Джула, которая в данный момент протягивала мне кувшин. Трясущимися руками

принял этот дар небес и присосался к сосуду. По вкусу жидкость напоминала травяной отвар.

— Что это? — спросил я после того, как напился.

— Отвар черной осоки; учитель велел дать тебе, когда ты очнешься. Он сказал, что это должно снять боль.

— Да? Было бы неплохо, а то все болит неимоверно.

— Он сказал, что отвар начнет действовать минут через пять после приема.

— Отлично.

В этот момент в комнату ворвались Торрен с братьями.

— Живой, бродяга, — радостно закричал вампир, трясая меня за плечо.

— Черт, ты головой стукнутый? Зачем меня трясоти, клыкастый? Я только что очнулся, — рявкнул я.

Тор резко меня отпустил.

— Извини, но сейчас мне очень плохо, и поэтому я, мягко говоря, раздражен, — произнес я.

— Да, ладно. Сам идиот, — улыбнулся Торрен. — Что, так хреново?

— Более чем, хотя отвар Бератрона вроде бы начал действовать. — Боль понемногу отступала. — Кстати, долго я без сознания был?

— Вторые сутки пошли.

— А что произошло? Как со стороны выглядело?

— Ну... ты стоял, стоял, потом тебя затрясло, а потом ты упал и потерял сознание. Все не заняло и минуты.

— И все? Так быстро? — спросил я.

— Не совсем все, — вмешался Фериш. — Учитель долго ругался в твой адрес, такие обороты выдавал, что я заслушался. Причем без мата!

— Был бы листочек, записал бы, — съехидничал Родигес.

— Еще бы, — усмехнулся я, — он столько лет живет, должен был овладеть предметом в совершенстве.

— Я смотрю, тут за спиной обсуждают учителя? — раздался голос лича.

Все резко замолчали.

— Ну что, лоботряс? — Лич подошел к кровати и сел на стул, согнав Джулу. — Заставил поволноваться старика? Доволен?

«Мне кажется или он немного зол?»

«Я абсолютно уверен, что он сильно зол».

«Ты ему что-нибудь ответь».

«Я думаю, что он задал риторические вопросы».

— Что молчишь? — поинтересовался учитель.

— Не знаю, что ответить. — Я слабо улыбнулся.

— Судя по тому, что ты улыбаешься, боль тебя больше не терзает?

— Вроде бы да, — осторожно ответил я.

— Отлично, значит, готов к разбору своих действий.

— Вполне.

— Что я тебе велел сделать для вызова элементаля?

— Ну... построить заклинание и напитать его сырой маной.

— Разве? А мне казалось, построить заклинание и НЕ-МНОГО напитать его сырой маной, — рявкнул Бератрон. — Зачем ты вбухал в заклинание почти весь свой резерв?

— Ну... никто не приходил... и я подумал, что будет не-плохо... э-э-э... добавить маны...

— Могу тебя обрадовать. Элементаль пришел, судя по всему, из самых гномьих гор. Только элементаль был не молодым, а старым и очень сильным. Тебе еще повезло, что он был настроен благодушно и просто «посмотрел» на тебя, а не стер тебя в пыль. Его взгляда хватило, чтобы раскурочить твою ауру и магическое тело на пять независимых кусков. Доволен тем, что пригласил элементаля?

— Не особо. — Я поежился. — Но я все-таки жив, и это не так уж и плохо. Или есть какие-то последствия? — озабоченно спросил я.

— Конечно, есть. Не каждый опытный элементалист рискнет призвать такого элементаля, так как это чревато. Так что последствия есть. — После этих слов учитель замолчал.

— И каковы последствия?

Бератрон хранил молчание, нагнетая обстановку.

«Сейчас он скажет, что ты никогда не сможешь заниматься магией, так как повреждения необратимы!»

«Сплюнь! Я уже привык к магии и без нее буду испытывать некоторый дискомфорт».

— Как это ни странно, — наконец подал голос лич, — последствия положительные. Теоретически, у тебя должен

увеличиться резерв, точнее, быстрый резерв с маной, магическая аура станет более чувствительной, а также появится некоторая защита против элементарей, причем не только земли.

— Э... у меня есть несколько вопросов, учитель.

— Задавай, — разрешил Бератрон.

— Что значит «быстрый резерв с маной»? Получается, что есть и другой?

— Конечно, есть. Проведу аналогию с человеческим организмом: в мышцах содержатся соединения, которые обеспечивают организм «быстрой» энергией, а также в организме наличествует жировая прослойка, которая обеспечивает человека «долговременной» энергией. Также и у магического тела есть два резерва: быстрый и медленный. Мана из быстрого резерва тебе доступна для заклинаний, а вот мана из медленного резерва — нет. Аналогия ясна?

— Более чем. А почему все-таки последствия положительные? Мне кажется, что если мое тело разорвало на пять кусков, а потом кто-нибудь быстро сшил их, то ничего хорошего не случилось бы. В лучшем случае остался таким, как прежде.

— Очень распространенное заблуждение. К духовным телам нельзя подходить с теми же мерками, что и к материальному. Там другие правила, законы и особенности. Случай перегрузки магической ауры известен и хорошо изучен, поэтому я могу вам рассказать, какие еще могут быть последствия.

— Давайте, — сказал я за всех.

— Медленная и весьма неприятная смерть. Магическое тело расплзается по швам и через связь убивает материальное тело. Обычно человек сгнивает заживо, но тут как повезет. — Краем глаза я отметил, что Джула несколько побледнела после слов лича. — Другой вариант: деградация ауры без полного разрушения. Грозит лишением любых магических способностей, да и с обычным здоровьем будут серьезные проблемы. Вот так!

— А никто не пробовал исследовать такой процесс более тщательно и снизить вероятность негативных последствий? И проводить подобный ритуал, чтобы, так сказать, прокачивать магов.

— Считаешь себя самым умным? — ухмыльнулся Бератрон. — Не получится. Такой способ используют некоторые магические школы. Насколько я помню, они достигли весьма успешных результатов: умирает только каждый пятый.

— Двадцать процентов смертности — это успешный результат? — удивился я. Двадцать процентов потерь... Не хотел бы я обучаться в такой школе.

— Вполне приемлемый результат. Выживает каждый десятый, так что у тебя, можно сказать, день рождения.

— С днем рождения! — поздравил меня Торрен из-за плеча учителя.

— Ага, спасибо, можешь принести торт для полной картины.

«Что ж я злой такой?»

«Надо бы о шкурке больше заботиться...»

«А ты не офигело, тупое животное? Кто мне посоветовал увеличить напор маны? Кажется, что мне и стоит делать, так это поменьше тебя слушать».

— Сен, теперь у меня вопрос, — сказал лич.

— Какой? — заинтересовался я.

— Удар по твоему магическому телу был слишком силен, и разделено на куски оно было чересчур долго, поэтому твое физическое тело должно было «рассыпаться». Но после соединения кусков твоей ауры воедино никаких повреждений я на тебе не заметил. Объясни мне, старому, почему?

Я задумался.

«Выкручивайся».

— Регенерация. Я вроде бы говорил как-то...

— Знаю, что у тебя есть регенерация. Но в том-то и дело, что ни один вид регенерации не работает при почти уничтоженной магической ауре.

— У меня регенерация как бы независимая...

— Это «как бы» как? — передразнил меня Бератрон.

— Она... не знаю, как сказать... не является частью меня, точнее, не совсем часть меня. Что-то я запутался.

— Попробуй распутаться, — с усмешкой посоветовал Торрен.

— Да пошел ты, — дружелюбно произнес я, немного подумал и продолжил: — Можно сказать, что надо мной в

моем мире провели специальный ритуал, после которого я получил возможность управлять собственным организмом как угодно. Регенерация — это одно из приобретенных свойств, в ситуации, когда я без сознания, она запускается сама.

— Интересно, интересно, — медленно сказал лич. — Ритуал ты вряд ли сможешь повторить?

— Ритуал — это просто ближайшее понятие в вашем языке. У нас в мире нет магии, совсем нет. Поэтому сделать такое преобразование можно только с помощью очень сложного оборудования.

— А почему нельзя сделать это оборудование здесь? — любопытствовал кто-то из братьев.

— Вы что, думаете, это ткацкий станок, что ли? — усмехнулся я. — Чтобы сделать такое, нужны несколько десятков тысяч различных специалистов, нужны химические заводы, нужны сборочные цеха, да много чего нужно, всего и не перечислить.

— А у вас все такие, как ты? — спросила Джула.

«О! Наша застенчивая девочка влезла в разговор старших».

«Засунь сарказм себе знаешь куда!»

« Попрошу отметить, что этого «знаешь куда» у меня нет».

— Нет, конечно. Когда я покинул свой мир, то был единственным в своем роде.

— Ого, — сказал Торрен, который намеревался задать еще парочку вопросов, но его перебил Бератрон:

— Так! Пообщались, и хватит, больному стоит отдохнуть, так что оставим его одного. — После этого он обратился ко мне: — А тебя предупреждаю: тебе категорически нельзя напрягать магическую ауру. Никаких заклинаний, никакого телекинеза. Дня три должно хватить для полного заживления ауры. Ясно?

— Вполне, я не идиот. Мне достаточно один раз наступить на грабли, теперь я ко всем духовным телам отношусь сугубо серьезно. Честно.

— Вот и хорошо, — улыбнулся лич. — Постарайся отдохнуть. Во сне аура восстанавливается быстрее.

Сен

Полянка у дома Бератрона, через пять дней

— Готов? — спросил лич.

— Честно? — поинтересовался я.

— Да.

— Нет, не готов. Память о боли после встречи с элементом еще свежа в моей памяти.

— Но это не повод бояться, — укорил учитель.

— Но вполне себе повод опасаться, — ответил я, закуривая. — Пару минут, и я настроюсь.

— Хорошо.

Сегодня у меня вторая попытка «подружиться» с этими забавными магическими существами. Уверенности в своих силах у меня, естественно, нет.

«Рекомендую повторить. Строишь заклинание, и весь быстрый резерв в него. Может, еще круче станешь?»

«Я вот не понимаю. Если я сдохну, то ты, как производная моей личности, умрешь вместе со мной. Или тебе не нравится жить?»

«Да ладно тебе, я всего лишь пошутил».

«Умолкни, ты сбиваешь правильное настроение для встречи с элементами».

— Приступим, — пробормотал я в никуда, отбросил в сторону остатки сигариллы и построил заклинание приглашения элементалей.

Теперь добавим немного сырой маны и будем ждать.

Потекли долгие секунды... Внезапно навалилось знакомое ощущение, только значительно слабее: я не потерял связь с реальностью, и никаких неприятных ощущений покойника, закопанного на глубине ста метров, не было.

«Он где-то рядом».

«Я, знаешь ли, заметил».

«Привет», — попробовал я передать послание, после что-то получил в ответ, и контакт пропал.

— Как дела? Как пообщался с элементом? — поинтересовался Бератрон.

— Вроде кто-то пришел, — неуверенно сказал я. — А вы тоже его почувствовали?

— Конечно, — со смехом сказал лич. — Я все-таки в элементальной магии разбираюсь. Что он тебе «сказал»?

— Я не уверен, но мне показалось, что-то среднее между «не до тебя» и «чего надо, недоучка?».

— Этого и следовало ожидать. Для новичка слишком сильный элементаль. Попробуй еще раз, только влей еще меньше маны. Надо, чтобы кто-то из совсем молодых пришел.

Уже привычно строю заклинание и буквально чуть-чуть напитаваю его маной — конструкт едва-едва «засветился». Почти сразу почувствовал элементалья, в отличие от предыдущих попыток, давления не было, а было ощущение, что рядом прыгает щенок.

«Привет», — послал я импульс.

В ответ меня окатило смесью радостного ожидания и интереса.

— Что делать? — тихонько спросил я лича, стараясь не потерять контакт.

— Ничего, попробуй с ним пообщаться, попроси что-нибудь сделать. А я пошел, у меня и другие ученики есть. Дерзай! — На лице Бератрона заиграла легкая усмешка, после чего он развернулся и ушел. Не забыв забрать остальных.

С элементом я возился до самого вечера. Я накопил его маной до отвала и научился разбирать, что он хочет мне сказать. В принципе общение с ним было похоже на игру с дрессированной добродушной собакой. Под самый вечер мне удалось добиться, чтобы он сделал небольшой нерукотворный холмик.

Как бы с ним попрощаться?

«Попробуй сказать «пока».

«Пока, мне пора идти», — отправил я импульс элементалю, снабдив его толикой маны. В ответ до меня донеслось сожаление и приглашение «поиграть» еще.

«Забавная зверушка».

Ага, только не зверушка. Мне даже понравилось с ним «играться», такое незамутненное сознание. Только утомительно, как будто резерв весь кончился.

«Ты вообще считал, сколько раз ты ему ману посылаешь? Я думаю, что резерв вполне мог кончиться...»

Да и черт с ним, не жалко. Надо идти спать, а то Бератрон говорил, что завтра будет обучать меня взаимодействию с другими элементальями.